

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ПЕРСУАЗИВНОГО КОМПОНЕНТА В АССЕРТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

В статье рассматриваются ассертивные речевые акты на примере произведений английских и американских писателей XIX и XX веков, выделяются «сильные» и «слабые» перформативы. Выявляются способы выражения персуазивного компонента в высказываниях с ассертивной речевой интенцией. Предложена их классификация.

Ключевые слова: иллокутивная цель, ассертивные речевые акты, перформатив, интенциональный интенсификатор, персуазивный компонент, фразеологический интенсификатор.

Речевые акты составляют существо языкового общения, и воспроизводство конкретного предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения. Для разъяснения понятия иллокутивной силы нужно выделить различные типы случаев и выяснить, что общее имеется у выделенных типов. У Грайса мы видим частично аналитическое объяснение акта общения, который может быть выполнен невербальным способом и тем не менее будет обнаруживать все основные характеристики (невербального) эквивалента иллокутивного акта [10]. Данное объяснение позволяет понять, как на основе языковых средств такой акт может быть сделан все более конвенциональным вплоть до того момента, когда иллокутивная сила исчерпывается уже значением (в остиновском смысле): и при таком понимании понятие полностью открытого, предназначенного для открытого опознания намерения играет существенную роль. Очевидно, во всех этих случаях сам иллокутивный акт не является в основе своей конвенциональным актом. Может быть так, что акт конвенционален, выполнен согласно конвенции только в той степени, в какой средства, используемые для его осуществления, являются конвенциональными. В теории речевых актов были выявлены отличительные признаки иллокутивного акта: от локутивного акта он отличается по признаку интенциональности, т. е. связанности с определенной целью, намерением, а перлокутивному акту он противопоставляется по признаку конвенциональности, т. е. по наличию определенных правил, действие в соответствии с которыми автоматически обеспечивает говорящему успешное осуществление данного иллокутивного акта. Часть таких правил – это правила языка: в языках мира существуют специальные формальные

средства, прямо или косвенно указывающие на иллокутивную функцию речевого акта.

Языковое выражение интенсивности с помощью речевых актов, имеющих в составе персуазивный компонент, определяется и порождается интенциональностью сознания говорящего, понимаемой как функция фундаментальной способности мозга связывать человека с миром. Следовательно, можно предположить, что интенсивность и интенциональность каким-то образом связаны друг с другом. Сопоставительный анализ словарных дефиниций понятий «интенциональность» и «интенсивность» действительно обнаружил связь между этими понятиями. Сравним: «интенсивность – есть наличие той или иной напряженности» [5:249], а прототипом понятия интенциональности является понятие схоластики «*intentio*», что значит «напряжение сознания». Данное предположение и сопоставление дефиниций, в свою очередь, позволяют выдвинуть два положения. Суть первого положения заключается в связи категории интенсивности с интенциональностью, а второго положения – состоит в том, что персуазивный компонент, являясь средством выражения категории интенсивности в языке, является маркером интенциональности говорящего в дискурсе.

Осуществляя иллокутивный акт, человек имеет причину сделать свое намерение явным. Одним из имеющих в наличии средств, наряду с использованием эксплицитной перформативной формы служит присоединение к основному содержанию сообщения комментария. Понятие перформатива (от ср.-лат. *performato* – действую) было впервые введено английским лингвистом Дж. Остином [6:10], само же явление было описано еще раньше в работах Э. Кошмидера (Германия) и Э. Бенвениста (Франция).

Э. Кошмидер писал: «Под коинциденцией я подразумеваю совпадение слова и действия...»

в том смысле, что слово, которое произносится, как раз и есть само обозначаемое действие... очевидно, что лицо, высказывающее ту или иную просьбу, ...вовсе не стремится представить действие просьбы в процессе его протекания. Напротив, лицу этому важно только выполнить самый акт просьбы, и выполнить его одним произнесением слова, так, что момент произнесения является моментом наступления просьбы, моментом реализации действия, выраженного глаголом» [4:57]. Глагол, оформленный в первом лице настоящего времени изъявительного наклонения, может выступать в качестве эксплицитного перформатива. Перформативы разделяют в зависимости от социальных последствий, к которым ведет употребление перформатива в высказывании [2]. Таким образом было выделено две группы перформативов:

– перформативы, проясняющие намерения говорящего, описывающие, как он подает информацию. Назовем их «слабыми»;

– перформативы, произнесение которых влечет за собой социальные и юридические последствия – «сильные».

Например, «отрицать» отнесем ко второму типу, т. к. акт отрицания вносит определенные изменения в сложившуюся коммуникативную ситуацию. «Подчеркивать» же отнесем к первому типу, так как никаких непосредственных изменений произнесение данного перформатива в ситуацию коммуникации не вносит, а проясняет намерения говорящего, выделяет значимость последующего высказывания для говорящего.

Таким образом, в группе ассертивных перформативов мы можем выделить две подгруппы: слабые (докладывать, доносить, подчеркивать, уверять, утверждать) и сильные (отрицать, удостоверять, уведомлять, свидетельствовать, подтверждать, объявлять, извещать, заявлять).

Выделяют несколько классификаций иллокутивных актов, выполненные по разным основаниям и раскрывающие с разных сторон природу этого явления в лингвистике. При этом достаточно многочисленную группу иллокутивных актов представляют речевые действия, содержащие ассертивные глаголы. Однако, изучая различные подходы к классификации речевых актов, мы обнаружили, что данные глаголы могут присутствовать не только в указанном классе актов-утверждений.

Как и большинство английских глаголов, иллокутивные глаголы являются многозначными, то есть имеют несколько лексических значе-

ний, а значит, могут номинировать несколько речевых намерений.

Существуют иллокутивные глаголы, которые входят только в класс ассертивов. К таким глаголам можно отнести глаголы: *to assert, to affirm, to confirm, to assure, to state, to suppose*.

1) *I assure you it is not in my power (Sense and sensibility, Jane Austen)* – ассертив.

2) «*We are all unanimous in that wish, I suppose,» said Elinor, «in spite of the insufficiency of wealth.» (Sense and sensibility, Jane Austen)* – ассертив.

Существуют иллокутивные глаголы, которые входят как в класс ассертивов, так и в другие классы в силу обладания двумя иллокутивными функциями, одно из которых является преобладающей в зависимости от контекста. Глаголы разных классов, используемые для реализации одной интенции, мы назвали прагмасемантическими синонимами (*to declare, to remark, to know, to answer, to testify, to believe, to illustrate, to swear, to mention, to agree, to approve, to postulate, to mean, to call, to understand, define, to explain, to witness, to comment, to consider, to note* и др.).

1) *Do but look, mamma, how sweet! I declare they are quite charming; I could look at them for ever (Sense and sensibility, Jane Austen)* – ассертив.

2) *I declare my innocence (in the court)* – декларатив.

3) «*I can answer for it that Miss Dashwood's is not,» said Mrs. Jennings, laughing heartily; «for he is one of the modest, prettiest behaved young men I ever saw (Sense and sensibility, Jane Austen)* – ассертив.

4) *We are not on friendly terms, and it always gives me pain to meet him, but I have no reason for avoiding him but what I might proclaim before all the world, – a sense of very great ill-usage, and most painful regrets at his being what he is (Pride and Prejudice, Jane Austen)* – ассертив.

5) *I entirely disclaim the hatred and hostility to this family.* – декларатив.

Учитывая все вышеуказанное, можно предположить, что определение принадлежности иллокутивных глаголов к какому-либо определенному классу является достаточно затруднительным.

Анализ высказываний с ассертивной интенцией показывает, что многие из них содержат особый интенциональный компонент, усиливающий иллокутивную силу речевого акта за счет своей персуазивности. Средствами выражения данного интенционального компонента на поверхностном уровне могут быть различ-

ные интенциональные интенсификаторы, которые условно можно разделить на две группы [1]:

– общие интенсификаторы, использующиеся в различных видах речевых актов:

- 1) I **do** promise... (промиссив)
- 2) I **do** assure... (ассертив)
- 3) I **truly** promise... (промиссив)
- 4) I **seriously** demand... (директив)
- 5) I **seriously** assert... (ассертив);

– собственно ассертивные интенсификаторы, использующиеся только в ассертивных актах:

- 1) I may say **with my blessing**, that....

Мы предлагаем выделить синтаксический, лексический и фразеологический уровни выражения персуазивности в ассертивах.

Самым распространенным средством выражения интенции убеждения в ассертивных предложениях в произведениях английских авторов XIX века является употребление модально-интенциональных интенсификаторов. Для придания высказыванию особого оттенка интенциональной персуазивности широко применяются прилагательные наречия, которые признаны главным лексическим средством интенсификации в языке. Они сохраняют функциональную структуру глагола при одновременном усилении его семантики и интенциональной силы. Фразеологические обороты, обладая особой экспрессией, живо и ярко раскрывают намерение говорящего. На синтаксическом уровне в качестве персуазивов используются все разновидности повтора (анафорический, эпифорический, синонимический).

Рассмотрим и проанализируем способы выражения персуазивного компонента в письменной речи на примере литературных произведений английских и американских авторов XIX и XX веков.

Выявляется тенденция, что из выбранных нами глаголов с ассертивной интенцией и прагматически нейтрального глагола to say употребление интенциональных глаголов в пропозициональной части высказывания в форме перформатива в литературе XX века практически отсутствует, а тип коммуникативного намерения продуцента речи выражается при помощи авторского комментария, приписываемого к высказыванию. Однако следует добавить, что и такой способ достаточно редок:

- 1) «**I say** I do know you, Katharine», **he affirmed**, shutting the book. «It's only for moments that I go mad».

(*The Voyage Out by Virginia Woolf*)

Это объясняется тем, что с течением времени в обществе, в культуре, в экономико-политическом процессе развития человечества неизбежно происходят изменения, влияющие на сознание людей и восприятие мира в целом. Способы коммуникации, выражение своих ощущений и идей также претерпевают свои изменения. Отрезок времени, взятый нами, недостаточно широк для каких-либо глобальных модификаций, и, как следствие, радикальных перемен в способах выражения персуазивного компонента не наблюдается.

Значительно возросло использование именно глагола to say как в «чистом» виде, так и в сочетании с интенциональными интенсификаторами. Объясняется это, видимо, тем, что продуцентам проще употребить самый распространенный нейтральный глагол, добавив к нему персуазивный компонент необходимой интенциональной силы. Причем располагаться этот комплекс может во всех частях высказывания.

- 2) *And then I went to school, where I did very fairly well; and then, **as I say**, my father sent me to both universities.*

(*The Voyage Out, Virginia Woolf*)

Надо заметить, что так часто встречающийся «оператор do» в литературных текстах XIX века в высказываниях с ассертивной интенцией теперь употребляется сравнительно редко в письменных текстах XX века. Этот факт также можно объяснить процессом симплификации, ведущим к наиболее простым способам выражения мыслей.

- 3) «**I do think** that to be a sailor must be the finest thing in the world!»

(*The Voyage Out, Virginia Woolf*)

На лексическом уровне можно четко видеть тенденцию, что если прежде прилагательные наречия служили основным способом выражения персуазивного компонента, то теперь акцент сместился на выделенную нами отдельную группу модально-интенциональных интенсификаторов. Именно они выступают в качестве главного инструмента для выражения персуазивного компонента и усиления интенции высказывания.

- 4) *My heart was in flames. I understood all now, though **I dare say** Gretchen didn't.*

(*Arms and The Woman A Romance, Harold McGrath*)

На основании нашего исследования можно заметить, что прилагательные наречия (truly, really, exactly, solemnly, proudly, very properly, seriously, merely, decidedly), служащие для убеждения слушающих, практически вышли из употребления и встречаются все реже. Практически

осталось неизменным употребление нейтрально-вспомогательных глаголов, таких как *certainly, always, still, however, again, rather*:

5) «*If I were a young fellow*», she concluded, «*I should certainly qualify*».

(*The Voyage Out, Virginia Woolf*)

Среди средств выражения персуазивного компонента на синтаксическом уровне главная роль отводится повторам, здесь, как мы можем видеть, никаких изменений не произошло, только если то, что использование этого способа заметно сократилось. Повтор, синонимический повтор располагаются чаще всего в начале и в конце высказывания.

6) «*I'm sure you're right*», she said warmly, and shook the hand he held out. «*You'll be a great man, I'm certain*».

Выделенные нами аксиологические интенсификаторы также строго соответствуют своему названию. Религиозная тематика, нравственные ценности и моральные качества человека по-прежнему являются залогом искренности говорящего («*You're jealous of me, William; but you're not in love with me. I'm jealous of you. Therefore, for both our sakes, I say, speak to Cassandra at once*»).

Для сравнения частотности и особенностей употребления определенных видов средств выражения персуазивного компонента мы проанализировали произведения английских писателей XIX и XX веков. Мы получили следующие результаты:

1) Большинство говорящих предпочитали речевые акты, в которых перформативная часть занимает позицию перед информативной частью, и говорящих, в которых перформативная часть следует после информативной. Затем происходит некоторое изменение и распределение совершается следующим образом: около 50% составляют высказывания, где перформативная часть занимает начальную позицию, около 30% – в середине высказывания, 20% – конечную позицию;

2) Большинство говорящих применяли лексические интенсификаторы (т. е. прилагательные наречия, эмоционально нейтральные наречия, модально-интенциональные интенсификаторы) – 43%. Однако роль фразеологических оборотов также была значительна (32%). Доля ассертивных высказываний, имеющих в своем составе «оператор do», составляет 20%. 5% составляли прочие интенсификаторы. Эти пропорции немного видоизменились и представляют соотношение лексических интенсифи-

каторов – 65%, «оператора do» – 5%, аксиологические интенсификаторы – 25%. На долю прочих интенсификаторов приходится 5%;

3) Прежде большинство говорящих использовали в своей речи классический вариант ассертивной речевой интенции (55%), но доля употребления в речи смешанных модально-интенциональных речевых актов была также велика (45%). Теперь же это соотношение составляет соответственно 33% и 67%. Очевиден сдвиг в сторону модально-интенциональных интенсификаторов;

4) Если ранее большинство говорящих для выражения утверждения использовали перформативный глагол *to declare* – 40%, глагол *to state* – 30% говорящих, одинаковый процент употребления (15%) был у глаголов *to assert, to maintain, to assert* и 15% отводилось остальным глаголам синонимического ряда, то теперь в синонимическом ряду глаголов-ассертивов практически абсолютное предпочтение отдается глаголу *to say* – 85%, около 15% принадлежит глаголу *to think* с интенцией утверждения и глаголам *to declare, to state, to affirm* в виде авторского комментария.

Самым распространенным средством выражения интенции убеждения в ассертивных предложениях является употребление модальных глаголов. Данную группу мы назвали модально-интенциональными интенсификаторами. Широкие возможности для усиления оттенка намеренности предоставляют прилагательные наречия. Именно наречие признано главным лексическим средством интенсификации в языке. В особых ситуациях, в которых необходимо выражаться как можно более убедительно, интерес могут представить фразеологические обороты, обладающие очень сильным интенциональным значением.

Проанализировав способы выражения персуазивного компонента в литературе начала XX века, мы пришли к таким выводам, что участилось использование авторского комментария, модально-интенциональной группы интенсификаторов и аксиологической группы. Все реже встречается употребление прилагательных наречий, «оператора do» и глаголов синонимического ряда ассертивов.

Понятие иллокутивной силы комплексно. Оно включает наряду с иллокутивной целью, объединяющей речевые акты в классы, ее интенсивность, способ достижения иллокутивной цели, условия пропозиционального содержа-

ния, предварительные условия, условия искренности и интенсивность условий искренности [8]. Для анализа контекстно-дискурсивных характеристик ФИ наиболее важными нам представляются такие компоненты иллокутивной силы, как интенсивность иллокутивной цели и интенсивность условий искренности.

Иллокутивную цель можно выразить с большей или меньшей интенсивностью. Разумеется, непосредственное сравнение степеней интенсивности имеет смысл лишь в рамках одной и той же иллокутивной цели. Согласно принятой нами классификации речевых актов ассертивная иллокутивная цель состоит в том, «чтобы сказать, как обстоят дела» [8:252]. Сравним два высказывания, которые на уровне пропозиции синонимичны и принадлежат одному адресанту. Однако данные высказывания различаются по степени интенсивности иллокутивной цели.

«I think you're guilty», she said quietly. «I think you're guilty as hell»
(Decision, A. Drury).

Нельзя не заметить, что первое утверждение слабее второго. Иллокутивная цель второго утверждения выражена с большей интенсивностью по сравнению с первым утверждением. Адресант использует фразеологический персуазивный компонент *as hell* во втором высказывании с той целью, чтобы адресат признал, что данная пропозиция репрезентирует действительное состояние дел на момент произнесения [8]. Увеличивая интенсивность выражения иллокутивной цели, этот интенсификатор тем самым способствует наращиванию ассертивной иллокутивной силы.

Следующий пример также демонстрирует наращивание ассертивной иллокутивной силы.

«So», she said, «tell me about Jane».

«Janie,» he said, eyes and voice suddenly filling with pride, «is quite a girl. She's almost fifteen – tall – blond – dark-eyed, which makes for a combination – everything in the right proportions and getting more so – charming – lovable – extremely intelligent – quick-witted – just a hell of a bright kid» (Decision, A. Drury).

Автор данных высказываний совершает последовательность ассертивов с тем, чтобы выразить гордость своей дочерью. По мере нарастания внутреннего напряжения, связанного с переживанием интенционального состояния, возрастает интенсивность ассертивной иллокутивной силы. Возрастание ассертивной иллокутивной силы по степени интенсивности вербально выражается интенсификаторами, сна-

чала лексическими (*quite, extremely*), а затем фразеологическим интенсификатором *a hell of*. Мы видим, что использование данного интенсификатора в данном примере приходится на момент, когда совокупная ассертивная иллокутивная сила достигает максимальной степени интенсивности, т. е. на момент снятия внутреннего напряжения, обусловленного достижением оптимального способа выражения.

Ассертивную иллокутивную цель можно выразить также и с помощью заявлений, сообщений, предсказаний и предположений. «Говорящий, который заявляет, сообщает, предсказывает или выдвигает догадку, что Р, выражает с различными степенями интенсивности полагание, что Р [8:260]. Интенсивность, с которой подается иллокутивная цель, в каждом отдельном случае будет зависеть от интенсивности, связанной со способом ее достижения. Например, интенсивность способа достижения, соответствующего утверждению, сильнее интенсивности, с которой достигается иллокутивная цель предположения или догадки. Используя условные обозначения, принятые в иллокутивной логике, данное положение можно представить следующим образом: *degree (утверждать) > degree (предполагать)*» [8]. В подтверждение вышесказанного приведем примеры ассертивных актов, представляющих собой догадку и предположение.

I tried to catch them, but I guess they were good and scared, because they ran too fast for me.
(Kenkyusha).

Old Sally's ankles kept bending in till they were practically on the ice. They not only looked stupid, but they probably hurt like hell too. She was killing herself. It was brutal. I really felt sorry for her. She wasn't looking too happy.

(The Catcher in the Rye, J.D. Salinger).

В первом утверждении говорящий высказывает догадку о причине неудавшейся попытки совершить предпринятое им действие. Иллокутивную силу этого речевого акта выражает перформатив *guess* «догадываться». «Догадываться» близко по иллокуции другому перформативу «предполагать», который выражает иллокутивную силу второго ассертива-предположения, в состав которого входит ФИ. И то, и другое означает «утверждать некую пропозицию с невысокой степенью приверженности тому, что есть истина» [8: 172]. По нашему мнению, для того чтобы повысить степень приверженности истине того, что утверждается про-

позицией, говорящий использует ФИ *good and...* в первом примере и *like hell* во втором. Однако в отличие от глагола «догадываться» глагол «предполагать» предусматривает обязательные доказательства или свидетельства. Поэтому во втором примере, описывая печальный опыт катания на коньках своей школьной подруги, автор предположения приводит доказательства того, что Салли испытывала ужасную боль при катании, так как лодыжки у нее подворачивались и терлись об лед. Весомым доказательством является также и интенциональное состояние сожаления, в котором находится говорящий, что в свою очередь обуславливает в данном случае тип иллокуции (ассертивная) и выбор лексических средств (*to kill, brutal, not happy*). Таким образом, предположение, высказанное говорящим, оправдывается, следовательно, можно заключить, что ассертив отвечает условиям искренности и истинности и слова оказываются «приспособленными к миру».

Другой пример, в котором ФИ способствует интенсивности ассертивной иллокутивной цели, является собой заявление, представленное ниже.

«Did it hurt?»

«You may take it as definitely official that it hurt like blazes».

«Coo! I'm sorry. I mistook you for the burglar» (P.G. Wodehouse, «Joy in the Morning», ch. XVII, p. 144).

Автора данного заявления, гуляющего ночью по летнему саду, по ошибке приняли за грабителя и сильно ударили. На вопрос обидчика о том, было ли больно, потерпевший отвечает, совершая ассертив, глубинный смысл которого заключает в себе перформатив «declare» (заявлять): «Вы можете принять это вполне официально, что было ужасно больно». Чтобы добиться успеха в достижении ассертивной иллокутивной цели, т. е. чтобы адресат (обидчик) признал истинность пропозиционального содержания, адресант усиливает выражение иллокутивной цели, используя фразеологический интенсификатор *like blazes*, и тем самым ему удается достичь иллокутивной цели. Адресат осознает, что нанесенный им удар действительно причинил сильную боль, и это приводит его в интенциональное состояние сожаления, которое он вербализует при помощи междометия «Coo!» и экспрессива «I'm sorry».

Рассмотренные выше высказывания с фразеологическими интенсификаторами продемонстрировали ассертивную иллокуцию различной силы или интенсивности, связанной со способом достижения иллокутивной цели. Ассертивные высказывания были представлены утверждением, предположением, догадкой и заявлением.

Список использованной литературы:

1. Антонова, А. В. Средства выражения промиссивной интенции в английском языке. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
2. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1986, Т. 45, №3.
3. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – Б.: БГК им. И.А.Бодуэна де Куртене, 1998.
4. Кошмидер, Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. // Вопросы глагольного вида. -М., 1962.
5. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998.
6. Остин, Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
7. Падучева, Е.В. Вид и время перформативного глагола. // Логический анализ языка: Язык речевых действий – М., 1994.
8. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / сост. Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
9. Стросон, П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст./ сост. Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
10. Grice H.P. Meaning // Philosophical Review, 1957. – Vol. 66.

Suleimanova Yu. M.

Methods of explication of persuasive component in assertive speech acts

Assertive speech acts on the examples of works of English and American writers of XIX and XX centuries are regarded in this article, and also “strong” and “weak” performatives are distinguished here. The methods of persuasive component expression in statements with assertive speech intension are revealed in this work. And their classification is suggested.

Key words: illocutive aim, assertive speech acts, performative, intention intensificator, persuasive component, phraseological intensificator.

Сулейманова Ю.М., ассистент кафедры теории и практики перевода Оренбургского государственного университета. 460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372437, 89878596271, e-mail: syleiman7@yandex.ru